

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХІХ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1985

Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1986

МОРФЕМНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ МАНЬЧЖУРСКИХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ С КОНЕЧНЫМ -Н.

В литературе по грамматике маньчжурского языка имеются различные точки зрения на морфемное членение существительных с конечным -н. И.И.Захаров¹, вслед за ним О.П.Суник², делят существительные на коренные и производные. К коренным относятся существительные с гласным исходом, типа абка "небо" и существительные с конечным -н: морин "лошадь". К другому типу - отглагольным существительным - авторы относят слова ачан "встреча" от ача-мби "сходиться", эфин "игра" от эфи-мби "играть". Люсьен Адам³ и Э.Хэниш⁴ не подразделяют существительные на группы и во всех существительных с конечным -н выделяют деривационный суффикс -н. Б.К.Пашков в разделе об образовании маньчжурских глаголов замечает, что при наращении глагольных суффиксов к основе существительного "конечное -нь основы-корня перед суффиксом отпадает".⁵ Из этой фразы не ясно, считает ли Б.К.Пашков -н частью корневой морфемы или основообразующим суффиксом.

В парадигме существительного независимо от того, производное оно или корневое, конечное -н всюду ведет себя одинаково. При склонении показатели падежей наращиваются на неизменяемую основу. При присоединении словоизменительных суффиксов множественного числа -н опускается. Конечный -н исчезает и при наращении некоторых деривационных суффиксов. Из этого можно сделать вывод, что перед нами морфонологическое правило, по которому конечное -н, какому бы типу существительного оно ни принадлежало, автоматически отпадает перед определенными словоизменительными и словообразовательными морфемами.

Ни один из авторов не дает формальных признаков, по которым конечный -н определяется как часть корня или как самостоятельная морфема. В таких парах как эдун "ветер" - эдумби "дуть" именной корень совпадает с глагольным, и возникает трудность определения морфологического статуса конечного -н. С одной стороны, слово эдун можно рассматривать как производное от глагола эду-(мби) + суффикс -н. С другой стороны, можно считать, что эдумби образован от коренного существительного с выпадением -н перед глагольным аффиксом.

В данной статье мы попытаемся определить случаи, когда конечный -н считается аффиксом.

Для морфологического членения слов в языках с богатой мор-

фологией, удобно пользоваться квадратом Гринберга.⁶

Однако для маньчжурского языка метод Гринберга не является универсальным средством членения слов на морфемы и в некоторых случаях он "не срабатывает". Например, маньчжурское слово морин "лошадь" есть прямое заимствование коренного монгольского слова. Между тем для маньчжурского слова "лошадь" можно построить квадрат:

мори+н "лошадь"	ача=н "связь"
мори=ла-мби "ехать верхом"	ача=ла-мби "соединяться"

Из этого квадрата получается, что в маньчжурском языке морин является производным словом. Но, в действительности, это слово и в монгольском, и в маньчжурском неделимо. Глагол мори=ла-мби "ехать верхом" образован от существительного морин "лошадь" присоединением глагольного суффикса =ла, при этом конечное -н существительного отпадает. В данном случае квадрат Гринберга дает ошибочный результат морфемного членения существительного, поскольку не учитывается правило сочетаемости звуков на стыках морфем.

В агглютинативных языках словообразовательные аффиксы наращиваются на корень или на основу слова и, как правило, располагаются друг за другом в определенном порядке, например: амба "большой", амба=ки "величавый", амба=ки=ла-мби "важничать". Словоизменительные аффиксы тоже присоединяются к корню или основе, но в отличие от словообразовательных, часто могут заменять друг друга: эфи-мби "играть", эфи-рэ "играющий", эфи-хэ "игравший".⁷

Если =лэ является словообразовательным суффиксом, то он наращивается на корень или на основу слова, например: глагол сухэ=лэ-мби "рубить топором" имеет словообразовательный суффикс =лэ, присоединенный к именной основе сухэ "топор". Слова гохон "крюк" и гохо=до-мби "зацепить крюком"⁸ находятся в таких же семантических отношениях как сухэ "топор" и сухэ=лэ-мби "рубить топором", т.е. "работать каким-либо орудием". Следовательно, эти глаголы образованы по одинаковому принципу, то есть присоединением глагольного суффикса к именному корню. В корне, кончающемся на -н, происходит выпадение конечного согласного перед глагольным суффиксом.

Из вышесказанного следует, что если наряду с существительным на -н есть глагол, содержащий словообразовательный аффикс (присутствующий во всех его формах), то глагол образован от существительного. По этой причине существительные морин "лошадь", гохон "крюк" считаются корневыми, а соответствующие глаголы мориламби "ехать верхом", гохоломби "зацепить крюком" - производ-

ными, так как они содержат словообразовательный глагольный суффикс =ла/=ло.

Если же глагол не имеет словообразовательного суффикса, то он является первичным по отношению к соответствующему существительному, и в существительном можно выделить суффикс -н. Таким образом, существительное эфи=н "игра", по-видимому, производно от эфи=мби "играть", гуни=н "мысль" от гуни=мби "думать". От этого же глагольного корня могут быть образованы и однокоренные производные глаголы, например, эфи=чэ=мби "играть вместе с кем-нибудь", гуни=на=мби "обдумывать". В данном случае суффиксы =чэ и =на образуют глагол от глагола, а не от имени, то есть производящими словами являются глаголы эфимби и гунимби.

Однако такое определение отглагольного и непроемного существительного тоже пригодно не для всех случаев. Словарный материал маньчжурского языка дает и такой ряд слов: эдун "ветер", эдумби "дуть", эдудэмби "идти против ветра". По нашему определению, с одной стороны, в паре эдун - эдумби конечный -н следует определять как суффикс существительного, с другой стороны, в паре эдун - эдудэмби - как часть корня. Для таких трудностей возможно следующее объяснение: одно из слов пары эдун - эдумби образовано по конверсии - переводом данной основы в другую парадигму словоизменения (как английские *rain* "дождь" и *to rain* "идти (о дожде)").

Пара эдун "ветер" - эдумби "дует ветер" семантически соответствует паре ага "дождь" - агамби "идет дождь". В паре ага - агамби ни одно из слов не содержит словообразовательного суффикса. Они различаются только тем, что первое слово принимает надежные показатели, а второе - показатели времени, причастия и деепричастия. Можно предполагать, что такие же отношения существуют и в паре эдун - эдудэмби, что оба эти слова - корневые.

Таким образом, мы выделяем три типа связи между существительным и глаголом:

1. Существительное с конечным -н является корневым, а соответствующий глагол - производным, например: морин "лошадь" - мори=ла=мби "ехать верхом", гохон "крюк" - гохо=ло=мби "зацепить крюком".

2. Глагол является корневым, а однокоренное существительное образовано с помощью суффикса -н, например: эфи=н "игра" - эфи=мби "играть".

3. Существительное с конечным -н и соответствующий глагол оба являются корневыми, то есть образованы по конверсии. При этом направление деривации может быть неясно, например: эдун "ветер" -

1. И.И.Захаров. Грамматика маньчжурского языка. СПб, 1989, с.69-70.
2. О.П.Суник. Существительное в тунгусо-маньчжурских языках. Л., 1982, с. 84-85.
3. L.Adam. Grammaire de la Langue Manchou. P., 1873, с. 29-30.
4. E.Haenisch. Mandchu-Grammatik. Lpz., 1961, с. 36-37.
5. Б.К.Пашков. Маньчжурский язык. М., 1963, с. 33.
6. Дж.Гринберг. Квантитативный подход к морфологической типологии языков. Новое в лингвистике, вып. 3. М., 1963, с. 60-94.
7. О случаях нарушения строгой последовательности морфем в агглютинативных языках см. А.М.Щербак. Последовательность морфем в словоформе как предмет специального лингвистического исследования. - ВЯ. М., 1983, № 3. с. 39-43.
8. Суффиксы =ла/=лэ/=ло являются алломорфами. По закону сингармонизма выбор алломорфа зависит от качества предыдущего гласного.

А.С.Четверухин

О ЛОГИКО-ГРАММАТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ ТЕКСТА РТ 444 а.

Наряду с прочими существует мнение, что для предложений именного типа релевантным является лишь логико-грамматический уровень (аспект исследования). Это относится и к предложениям тождества. В своё время мы уже указывали на РТ 34 с, d как на экстремальный случай, когда в формально двучленном предложении отсутствует логико-грамматический субъект, но оба члена представляют собой расщепленный логико-грамматический предикат¹. В структуре рассматриваемого ниже предложения (по крайней мере, в варианте Т³⁰³) либо наблюдается аналогичная картина, либо вообще - что на наш взгляд не так уж невероятно - невозможно определить главные члены вследствие тавтологического характера высказывания и поэтому невозможно отнесение его к идентифицирующим или характеризующим предложениям².

